

A vibrant underwater scene featuring several anthropomorphic characters. In the center background is a tall, ornate lighthouse with a glowing light. To the left, a blue dolphin-like creature with a wide smile looks towards the center. Next to it is a green sea turtle wearing round glasses and a necklace. In the foreground, an orange octopus with goggles on its head is focused on a glowing mechanical device on the seabed. To the right of the octopus is a small red crab wearing a suit and tie, holding a briefcase. Above the octopus, a white seagull with goggles and a harness is flying. To the right of the octopus, two blue fish-like creatures with long snouts are looking on. In the bottom left, a yellow starfish with a flower on its head and large eyes looks up. The background is filled with jellyfish, bubbles, and colorful coral. The title 'Окто и пропавший свет' is written in large white letters across the upper half of the image.

Окто и пропавший свет

Павел Кондратьев

Павел Кондратьев

Окто и пропавший свет

<https://litres.ru/74125944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если однажды ночью море перестанет светиться?

В Лунном Заливе случается невозможное: медузы, которые каждую ночь озаряли воду мягким голубым сиянием, вдруг теряют свой свет. Никто не понимает, почему это произошло. Одни считают это странностью природы, и тревожиться, а мудрая черепаха Тара чувствует — за этой загадкой скрывается беда.

Любознательный осьминог-изобретатель Окто вместе с друзьями начинает расследование. Дельфин-почтальон Флип, китёнок Бум, краб Клешня, чайка Белка и маленькая морская звезда Астра отправляются на поиски причины исчезновения света. Им предстоит научиться понимать тех, кто не умеет говорить словами, разгадать тайну загадочной медузы Жу и выяснить, как поступки людей могут изменить жизнь целого подводного мира.

Это добрая приключенческая история о дружбе, взаимопомощи, любознательности и ответственности за природу. Книга напоминает, что даже самый маленький поступок способен вернуть надежду, если рядом есть друзья, готовые действовать вместе.

Павел Кондратьев

Окто и пропавший свет

ОКТО И ПРОПАВШИЙ СВЕТ

повесть для детей

Книга вторая из серии «Лунный Залив»

Глава 1. Изобретение номер двадцать три

Окто не спал третью ночь подряд.

Это, вообще-то, не было чем-то из ряда вон. Осьминоги

плохо

спят, когда что-то изобретают. А Окто изобретал всегда

— он

просто не всегда об этом говорил. Иногда он изобретал

тихо,

и тогда из его мастерской доносилось только тихое пение и
иногда запах горелых водорослей.

Иногда изобретал громко.

Этой ночью было громко.

— БУМ! — раздалось под водой в четыре часа ночи.

Бум проснулся резко, как всегда, — целое облако песка

поднялось

со дна и медленно поплыло куда-то по своим делам.

— Что случилось?! — крикнул Бум. — Акула?! Шторм?!

Снова

те люди с машинами?!

— Нет, — сказал Окто, появляясь из темноты с масляным пятном

на третьем щупальце и победным видом. — Ещё лучше. Иди сюда.

Я закончил.

— Что ты закончил? — спросил Бум, потирая сонные глаза — хотя

у китят нет рук, поэтому он просто потряс головой так, что

волна пошла до самых рифов.

— Изобретение номер двадцать три, — торжественно сказал Окто.

— А что было двадцать два?

— Автоматический чесатель панцирей. Он не прижился.

— Потому что выглядел как акула.

— Эта версия не выглядит как акула.

Бум посмотрел на изобретение. Оно было большое, немного

круглое, сделано из ракушек, обломков старого якоря и чего-то

ярко-оранжевого, чего Бум не смог опознать в темноте.

— На что оно похоже? — осторожно спросил он.

— На маяк, — гордо сказал Окто.

— А зачем нам маяк?

Окто раскрыл все восемь щупалец веером — жест, который у него

означал «сейчас я объясню нечто важное, и ты будешь рад, что спросил».

— Бум, — сказал он. — Ты заметил что-нибудь странное этой ночью?

Бум огляделся. Ночь как ночь. Тёмно. Тихо. Медузы плавают

туда-сюда, как всегда, только...

— Погоди, — сказал Бум. — А где свет?

— Именно, — сказал Окто.

— Медузы не светятся?

— Не светятся, — подтвердил Окто. — Уже третью ночь.

Бум посмотрел на медуз внимательнее. Они плыли рядом

— прозрачные, едва заметные в темноте. Никакого голубого мерцания.

Никакого розового свечения. Просто тихие полупрозрачные пузыри в темноте.

— Это... странно, — сказал Бум.

— Очень странно, — согласился Окто. — Вот поэтому я и сделал

маяк. Если медузы не светятся — кто-то должен.

Бум посмотрел на изобретение.

— Он хотя бы работает?

Окто нажал что-то внутри ракушечной конструкции.
Изобретение

чихнуло. Кашлянуло. Потом засветилось — ярко, оранжево и

немного в разные стороны сразу.

— Почти, — сказал Окто. — К утру доделаю.

Бум посмотрел на медуз. Потом на маяк. Потом снова на медуз.

— Окто, — сказал он, — медузы не светятся уже три ночи, и

ты только сейчас мне говоришь?

— Я три ночи пытался решить проблему самостоятельно, — с

достоинством ответил Окто.

— А потом решил разбудить меня в четыре утра?

— В четыре пятнадцать, — поправил Окто. — Это принципиально

другое время.

Бум очень хотел возразить, но не нашёл слов. Поэтому просто

вздыхнул — тихо, только на этот раз, потому что было темно

и не хотелось поднимать ещё один облако песка.

— Утром расскажем Таре, — сказал он.

— Утром расскажем Таре, — согласился Окто. — Но сначала я

доделаю маяк.

— Он уже работает.

— Он работает в основном правильно. Это разные вещи.

Бум лёг обратно на дно и закрыл глаза.

Тёмный залив качался вокруг него тихо и беспокойно —

как

будто тоже не мог уснуть.

Глава 2. Утренний совет

Тара узнала обо всём в семь утра.

В семь утра она уже сидела на своём камне — она всегда просыпалась раньше всех, потому что сто сорок лет опыта дают понять: лучшее время суток бывает именно до того, как проснётся Бум.

Она уже успела поприветствовать трёх знакомых рыбок,

посмотреть

на цвет воды, почувствовать направление течения и сде-

лать

всё то, что старые черепахи делают по утрам тихо и без объяснений.

Когда к ней подплыл Бум — всё ещё сонный, с водорос-

линой,

застрявшей за левым плавником, — она уже ждала.

— Медузы, — сказала она, не оглядываясь.

— Ты уже знаешь? — удивился Бум.

— Я три дня смотрю на воду по утрам, — сказала Тара.

— Что-то

изменилось. Я думала, вода. Потом поняла — свет.

— Они не светятся, — сказал Бум. — Окто говорит, уже три ночи.

— Окто говорит правду. — Тара наконец обернулась. — Это плохо?

— Это странно.

— Иногда странное — хуже плохого. — Она слезла с камня. —

Зови остальных.

Через полчаса все были в сборе.

Клешня пришёл с кодексом. Он всегда приходил с кодексом —

неважно, было ли это деловое собрание, праздник, случайная

встреча или просто Бум звал поиграть.

— Согласно пункту тридцать семь, — начал Клешня, листая книгу,

— все необъяснимые явления природы должны быть...

— Клешня, — перебила его Белка, которая уже успела облететь

залив и теперь смотрела на всех с видом человека, у которого

есть важная информация. — Ты искал что-нибудь про медуз?

— Ищу, — сказал Клешня.

— Там ничего нет про медуз, — сказала Белка.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я читала.

Короткое молчание.

— Когда ты читала мой кодекс? — строго спросил Клешня.

— Когда тебя не было, — спокойно ответила Белка.

— Это... — Клешня открыл рот, потом закрыл. — Мы вернёмся к

этому вопросу.

— Конечно, — согласилась Белка таким тоном, который означал

«нет, не вернёмся».

Флип поднял плавник.

— Я почтальон, — сказал он, — и я доставляю почту по всему

заливу. Каждый день. И я могу сказать вам одну вещь: за последние три дня мне встретилось много людей, которые спрашивают про медуз. Рыбки спрашивают. Крабы спрашивают.

Морской конёк Стёпа три раза спросил — хотя он обычно ни

о чём не спрашивает.

— Стёпа всегда молчит, — подтвердил Бум.

— Вот именно. А тут спросил. Три раза. Это показатель.

Тара посмотрела на медуз, которые тихо плавали неподалеку.

При свете дня они выглядели совершенно обычно — прозрачные

и спокойные. Только ночью что-то менялось. Или не менялось —

в том и была проблема.

— Им плохо? — спросил Бум тихо.

— Не знаю, — сказала Тара. — Но узнаем. — Она посмотрела на

Окто. — Ты что-нибудь придумал?

— Кроме маяка? — спросил Окто.

— Маяк — это очень хорошо, — сказала Тара дипломатично. — Но

маяк светит вместо медуз. А нам нужно понять, почему медузы

перестали светиться сами.

Окто потёр щупальца. Это был хороший знак — значит, он уже

думал.

— Есть одна идея, — сказал он медленно. — Но мне нужна

помощь.

— Чья? — спросил Бум.

— Медузы Жу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.